

4. Прислів'я та приказки : взаємини між людьми / [упорядкув. Михайло Пазяк]. – К. : Наукова думка, 1991. – 440 с.
5. Руданський, С. Світові байки в оповіданнях С. Руданського / С. Руданський. – Джерсі Сіті : Свобода, 2016. – 28 с.
6. Свидницький, А. Люборацькі / А. Свидницький. – Київ–Ляпціг : Українська накладня, 1886. – 306 с.
7. Словник української мови : в 11 т. – 1975. – Том 6. – с. 327.
8. Титаренко, А. А. Урбанонімія Кривого Рогу : структура, семантика, функціонування : автореф. дис. ... канд. філолог. наук : 10.02.01 / А. А. Титаренко ; Дніпропетр. нац. ун-т імені Олеся Гончара. – Дніпропетровськ, 2015. – 20 с.
9. Українські приказки, прислів'я і таке інше : Опанаса Марковича / [авт.-уклад. Матвій Номис]. – К. : Либідь, 1993. – 768 с.
10. Krzyżanowski, J. Dzieje przysłówia polskiego w toku pięciu wieków. Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowionych polskich : t. 1–4 / [red. J. Krzyżanowski, S. Świrko.]. – Warszawa : Państwowy Instytut Wydawniczy, 1969–1978. – 1210 s.

В.А. Маслова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: mvavit@tut.by

УДК 81'373.215(476.5)

ГИДРОНИМ ДВИНА КАК ЦЕННОСТЬ И КОНЦЕПТ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ВИТЕБЩИНЫ

Ключевые слова: гидроним, ценность, концепт, Двина, модель.

В статье рассматривается моделирование концепта-гидронима Двина на основе его ценностного ядра.

V.A. Maslova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

HYDRONYM DVINA AS THE VALUE AND CONCEPT IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF PEOPLE OF VITEBSK REGION

Key words: hydronym, value, concept, the Dvina river, model.

The article deals with the modelling of the hydronym concept of the Dvina river which is based on its valuable core.

Ценностное осознание мира – это необходимый вид духовной деятельности человека.

В лингвоаксиологии ценности также активно исследуются другими лингвистами (Н.Ф. Алефиренко, А.Н. Баранов, Т.И. Вендина, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов). Разработка вопросов лингвоаксиологии имеет преимущественное значение для выявления и объяснения специфики языковых картин мира (Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев) и особенностей национального менталитета (М.К. Головановская, И.Ю. Марковина, О.Г. Почепцов, Ю.А. Сорокин, Т.А. Фесенко, Е. Werlen), предоставляет возможности для построения модели языковой личности (В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.В. Красильникова, К.Ф. Седов), соотносится с организацией речевого и неречевого воздействия (Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов), связывается с достижением необходимого уровня коммуникативной компетенции и оптимизацией процессов межкультурного общения (Д.Б. Гудков, Г.В. Елизарова, В.В. Красных, О.А. Леонтович, В.Д. Попков, А.П. Садохин, С.Г. Тер-Минасова), позволяет точнее интерпретировать грамматические категории (В.Б. Кашкин, Н.Н. Болдырев).

Цель статьи – реконструировать концепт-ценность «Двина». Материалом исследования послужили стихи витебских поэтов о Двине – всего около 1700 строк. Методы исследования – когнитивно-дискурсивного моделирование смыслов концепта в различных ситуациях (сценах), контекстах.

Культура – общественное достояние, транслируемое от поколения к поколению, она начинается и продолжает существовать как продолжение природы, представляя особый, неизвестный самой природе ее облик, в котором совмещаются естественные природные компоненты с их творимыми человеком в культуре смыслами. Природный объект – река (вода) – преобразуется культурой в культурный объект и осмысливается в философии языка и культуры как концепт.

Культура включена в язык, и это факт неоспоримый, поскольку язык как средство коммуникации вбирает в значение все, что связано с культурной компетенцией ее носителей, передающейся благодаря языку из поколения в поколение. В лингвистике распространено мнение, что в каждой культуре имеется своя система ценностей и норм, разделяемая всеми носителями данной культуры. Именно вокруг ценностей формируются важные для культуры концепты.

В последние годы в аксиологической лингвистике появились исследования, посвященные анализу одной–двух ценностей по материалам языка. Например, «душа», «сердце» (М.В. Пименова), «гостеприимство» (Д. Медведева), «любовь», «справедливость» (С. Воркачев), «дружба», «память» (В.А. Маслова), «красота» (З.К. Темиргазина), «гнев» (Е. Стефанский) и др. Появились работы, выявляющие ценности в определенном дискурсе (Е.Н. Комаров – в публицистическом дискурсе, Л.А. Кочетова – в рекламном дискурсе, О.Б. Абакумова – в паремиологическом дискурсе и др.).

Одной из таких ценностей и концептом является гидроним Двина. Под концептом мы понимаем смысловые кванты человеческого бытия в мире, которые закрепляются в единицах языка.

Если обратиться к сфере языкового сознания [3], то за каждым концептом стоит та или иная концептуальная структура, за ним кроется в нашем сознании стереотипная ситуация, которую он замещает. Это позволило В.И. Карасику сказать, что одной из важнейших функций концепта является заместительная [2, 30]. Действительно, концепт не непосредственно отражает действительность, а является неким мыслительным образованием, замещающим в нашем сознании целый ряд объектов со сходным названием и функциями. Так, концепт Двина замещает следующие смыслы: кормилица, защитница, объединительница живущих вдоль ее берегов народов. Эти смыслы – результат когнитивной деятельности человека. Кроме того, это культурно нагруженная когнитивная структура: Двина мудра и опытна, знает ответы на многие вопросы, всегда поймет и выслушает, такой она предстает в творчестве поэтов Витебщины:

*Улетают все печали прочь,
Я тебе одной открою душу.
Обнимая мягкими волнами,
Как никто меня умеешь слушать* (Юлии Сенченко).

Большинство лингвистов на сегодняшний день считают, что у концепта полевая структура. «Полевой», или (в другой традиции) «прототипический», подход является наиболее разумным, так как он позволяет не очерчивать четкую границу, а рассуждать в терминах центральных и периферийных членов данного класса. На нечеткость границ поля указывает, например, В.А. Виноградов: «Границы концептуальных полей нерезки и подвижны, а это означает, что в поле концепта могут втягиваться новые элементы, и сила аттракции прямо пропорциональна мощности концепта и массе его поля» [1, 14]. И это действительно так, ибо концепты – это динамические образования; они имеют расплывчатые границы: то расширяются, то сливаются, или, наоборот, разбиваются на части. Соответственно, изменяется и все поле.

Поле можно представить следующим образом: в центре его находится ценность, т.е. само имя ценностного концепта – Двина и ее синонимы, в том числе и контекстуальные (Даугава, Западная Двина), ближняя периферия – информационно-понятийный слой – это фактуальная информация о реке, т.е. фиксация разных планов бытия реки; дальняя периферия состоит из двух «слоев», «кругов»: первый круг – это образное (поэтическое) представление о реке (источник ду-

ховной силы, символ родной стороны) и второй круг – интерпретационная зона. Рассмотрим эту модель подробнее.

1. В ядре поля находится ценность. При ценностном подходе к культурно-языковой специфике концепта предметом изучения, в первую очередь, становятся те культурно-значимые содержательные признаки, которые связаны с ценностными предпочтениями социума, со стереотипами сознания и поведения. Значения антропоцентричны, т.к. отражают общие свойства человеческой природы. Так, Двина светлая, красивая, она заступница, она близкая подруга и родная витебчанам, как мать.

О Двине сложено много легенд и мифов, песен и стихов, написаны книги, в центре которых Двина как ценность. Примером может служить следующая легенда-сказка о происхождении Двины. Некогда в далекие времена в горах северного Урала жил властелин гор король Валдай со своей женой и тремя дочерьми. А недалеко от них, в непролазных болотах жила ведьма. Завидую счастливой семье, она своими чарами накликала на еще молодую жену короля смерть, завладела королем и его богатством. Злая мачеха стала издеваться над дочерьми Валдая.

Сжалилась над сиротами царица Уральских гор: “Сначала я превращу вас в реки, – сказала она. – Ваша мачеха бессильна над водой. А потом морские цари пришлют за вами моих слуг”. Так и случилось. В условленный срок пришли за сестрами слуги морских царей. Старшую сестру взял слуга Беломора. И назвали ее Северной Двиной. Вторую – слуга Каспия, назвав ее Волгой. А третью, самую младшую, повел на запад слуга владыки Балтийского моря, назвав ее Западной Двиной.

2. Фактуальная информация. Западная Двина – это типичная, трансграничная река Европы, протекающая на территории трех государств: России, Беларуси, Латвии. В древних исторических актах Западная Двина упоминается под различными названиями: Греки именовали её Эридан, норманны – Дина, Дюна, Рудон, латыши называют её Даугавой, а белорусы – Заходняя Дзвіна.

Река берет начало на Валдайской возвышенности. На ее берегах выросли города и поселки. Река немало способствовала тому, что территория ее бассейна стала современным, развитым во всех отношениях, регионом:

*Гудком пробужден
Рабочий район,
Высокие трубы дымят.
Над самой Двиной,
Над синей волной*

Раскинулся наш комбинат (Н. Гвоздиков).

Двина, для многих витебских поэтов отождествляется с Витебском, городом на Двине :

*Мой Витебск, город на Двине,
Плеяды белорусских городов ты представитель* (А. Геращенко).

Для Н. Дорофеев Двина могучая река:

*На холмах высоких, над Двиной могучей
Вырос город-крепость на пути врагов* (Н. Дорофеев).

*Вот он, крылья раскинувший Витебск,
Над серебряной лентой Двины*

Ты стоишь над Двиной,

Витебск, город родной,

Я люблю твой рассвет,

Лучше города нет (Н. Дорофеев).

3. Образная часть: здесь фиксируются образы Двины, созданные с помощью многочисленных тропов (чаще всего олицетворений), коннотаций, игры внутренней формы. Так в стихотворениях Юлии Сенченко река предстает перед нами в образе женщины, с длинными, золотисто-голубыми косами: *Распустила косы светлая Двина, / Солнце расчесало их гребнем золотым.* В стихотворениях Антона Бубалы Двина принимает образ матери, которая дождалась с войны своих сыновей:

*Дарая Дзвіна, прагажуня Дзвіна,
Мы і ў свята з табой і ў журбе.*

*Ты, як лёс, нам ад Бога навекі адна
Дзякуй, наша матуля, табе.
І сыны, што з вайны прычакала
Цалавалі твае берагі...*

Двина – хранительница истории. Она помнит битвы, сражения, войны. Ее тревожат тягостные думы, она переживает за судьбу витебчан:

*И Двина-река станет вспоминать,
И как будто время повернется вспять.
Жизней не вернешь,
Что взяла война.
По судьбе идешь –
Плещется волна.
Сколь же, скажи,
Не смогла спасти?
И шептала лишь
«Господи прости».*

Двина – символ Родины: *Дзве сястрыцы Дзвіна і Прыпяць, / У маім сэрцы зліліся ў адзіную. / І аднолькава шчыра клічыць, / Можэ гэта і есць – Радзіма* (М. Нікіценка).

Двина – это песня: *...Пусть Двина, как песня магистралью главной / Будет в нашей жизни, счастьем одарит.* (О. Ковалевская).

При создании незабываемого образа реки авторы широко используют эпитеты. Так, Н. Дорофеевко наделяет Двину эпитетом “прекрасный”: *Здравствуй, Витебск родной, / Над прекрасной Двиной!* (Н. Дорофеевко). В описании Двины используется и другие эпитеты: *Над Двиной голубой. / ...Посвящая свой вальс / Я любимой Двине и Дзвіне* (Л. Тиханчик). *... Бегала в росах над тихой Двиной* (О. Князюк). *...Над Двиной могучей* (О. Ковалевская). *...Прыпадалі / Да гаючай Дзвіны* (А. Канапелька). *...Калі на стамленыя хвалі Дзвіны ...* (С. Законнікаў). *...И Двина глубока, быстройтечна...* (Е. Каретникова). *...Абуджаная Дзвіна...* (А. Аркуш).

4. Интерпретационная зона состоит из элементов, смыслы которых не лежат на поверхности, а требуют интерпретации. По мнению А.Н. Леонтьева, языковое сознание всегда национально. Национально-культурный компонент входит в культурную компетенцию коммуникантов и определяет национальную специфику коммуникации, которая проявляется в наборе прецедентных феноменов, в ассоциациях, рождающихся в процессе восприятия прецедентного имени или выражения. По В.В. Красных, прецедентное имя – может выступать как символ прецедентного текста. Так, в одной из витебских частушек мы имеем сразу несколько намеков на прецедентные тексты и события: на подвиг Ивана Сусанина и на оперу Глинки «Жизнь за царя»:

*Шли поляки темным лесом
За каким-то интересом,
Гида, Глинку и царя
Злобно хором матеря.*

С развитием лингвокультурологии категория ценности занимает все более важное место в пространстве лингвокультурологической проблематики, а само языковое воплощение ценностей понимается как один из аспектов взаимодействия языка и культуры. Здесь исследуется феномен вербализации ценностного отношения в языковых средствах, т.е. это объективация содержания ментальных образований в языке и тексте. Реконструкция концепта Двина должна идти по четырем аспектам: как ценность, как понятие, как образ и как зона интерпретации.

Литература

1. Виноградов, В. А. Концепты и языковые заимствования / В. А. Виноградов // Вопросы филологии, М., 2010. – №3. – С. 90–125.
2. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2007. – 520 с.
3. Тарасов, Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания : Языковое сознание и образ мира / Е. Ф. Тарасов; под ред. Н. В. Уфимцевой. – М. : РАН ИЯ, 2000. – С. 24–32.